

СОБИРА́ТЕЛЬНОСТИ КАТЕГО́РИЯ

Авторы: В. А. Виноградов

СОБИРА́ТЕЛЬНОСТИ КАТЕГО́РИЯ, одна из [понятийных категорий](#), выражающая трактовку некоторого множества как целостной, нечленимой совокупности однородных предметов. С. к. называют также (вслед за О. [Есперсеном](#)) единством высшего порядка; с логич. точки зрения С. к. совмещает в себе черты единичных и общих понятий. В языке это находит отражение в том, что С. к. смыкается, с одной стороны, с грамматич. категорией [числа](#), а с другой – с лексич. категорией массы, недискретной субстанции (типа «масло», «пух», «медь»). В отличие от последней, С. к. лишь в сигнификативном аспекте – единство, в денотативном же аспекте она – множество (см. [Сигнификат](#), [Денотат](#)); за собирательным именем всегда стоит некоторый ряд дискретных предметов, которые по крайней мере потенциально доступны пересчёту. Но, в отличие от категории числа, С. к. актуализирует не столько количественную, сколько качественную сторону (однородность) совокупности предметов; она строится не на семантич. оппозиции «один – больше чем один (много)», а на оппозиции «один предмет – класс, совокупность однородных предметов»; ср. «зверь – звери/зверье». Поэтому С. к. тесно связана с качественной классификацией денотатов, чем предположительно и объясняется, напр., обилие суффиксов собирательности в истории [уральских языков](#), [тюркских языков](#), [монгольских языков](#). Предполагается также, что в языках с [классами именными](#) (напр., в [банту языках](#)) многочисл. плюральные классы выражают исконно (а иногда и в совр. состоянии) не мн. ч., а собирательность, находящую грамматич. выражение в виде особых приставок. Классифицирующий характер С. к. проступает и при её лексич. выражении; ср. сигнификативные отношения между такими словами, как «стадо» (коров), «табун» (коней), «отара» (овец), «стая» (гусей), «косяк» (рыбы), которые, различаясь между собой типом группируемых денотатов, все вместе противоплагаются как названия совокупностей животных названиям совокупностей людей типа «толпа», «группа», «отряд» и т. п. В формальном плане С. к. отличается от категории числа как словообразовательная от словоизменительной. Исторически же мн. ч. обычно восходит к С. к., которая, в свою очередь, семантически и формально связана (напр., в [индоевропейских языках](#), [семитских языках](#)) с абстрактными именами. Языкам известны разл. способы выражения С. к.: аффиксация («студенчество», «листва», «воронье»), чередование огласовок [основы](#) (ср. в араб. языке т. н. ломаное мн. ч., обилие моделей которого указывает на прежнее собират. значение). Чаще собират. имя является производным от единичного, но иногда [деривация](#) идёт в обратном направлении, что наблюдается, напр., в названиях мелких предметов или существ; ср. «горох» – «горошина» или араб. *namlun* 'муравьи' – *namlatun* 'муравей' (с закономерным переводом сингулярного имени в другой род – женский – по принципу полярности; см. [Число](#)).

Литература

Лит.: Kuryłowicz J. The inflectional categories of Indo-European. Hdlb., 1964; Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977; Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. 2-е изд. М., 1998; Есперсен О. Философия грамматики. 3-е изд. М., 2006; Мейе А. Общеславянский язык. 3-е изд. М., 2011.